

Н. Новомбергский

Остров Сахалин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Новомбергский**
Остров Сахалин / Н. Новомбергский – М.: Книга по Требованию, 2021. –
257 с.

ISBN 978-5-4241-9821-2

ISBN 978-5-4241-9821-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нтя; безъ нихъ же едва-ли можно судить о будущихъ успѣхахъ колонизаціи или направленіи ближайшихъ реформъ на Сахалинѣ. Приэтомъ мы себѣ ставимъ задачей общій *очеркъ* сахалинской жизни, а не изслѣдованіе.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы постараемся держаться на почвѣ *официальныхъ* матеріаловъ, позволяя себѣ дѣлиться съ читателемъ собственными мыслями о нескладицѣ сахалинской жизни послѣ цѣлаго ряда компетентныхъ заявленій «власть имущихъ». Когда читатель узнаетъ, что Сахалинъ безпощадно критикуется всѣми отъ начальника Главнаго Тюремнаго Управленія до начальника одного изъ округовъ острова включительно, и тѣмъ не менѣе ежегодно пароходы Добровольнаго флота привозятъ все новые и новые кадры насельщиковъ ¹⁾, то ясно станетъ, что ссылка на Сахалинъ держится наперекоръ стихіямъ какою-то непостижимою системою «верхняго скрѣпленія».

Ж. Новомбергскій.

С.-Петербургъ,
20 Іюля 1903 года.

¹⁾ Въ нынѣшнемъ году въ половинѣ апрѣля пароходъ Добровольнаго флота „Ярославль“ доставилъ на Сахалинъ 458 каторжныхъ, 33 каторжницъ и добровольно слѣдующихъ: 1—мужчину, 39—женщинъ и 69 дѣтей, а также около 200,000 п. груза.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческія свѣдѣнія объ островѣ и занятіе его русскими; естественно-историческія изслѣдованія; орографическія, геологическія и почвообразовательныя условія; флора и климатъ.—Первыя извѣстія объ угольныхъ богатствахъ острова; ссылка на ея первоначальныя задачи; колонизація, ея приемы и результаты.

Первыя свѣдѣнія о Сахалинѣ встрѣчаются въ японскихъ источникахъ. Въ 1613 году японцы посѣтили землю, извѣстную у нихъ подъ именемъ Крафто и составили ея первую географическую карту. Земля Крафто была ни что иное, какъ южная часть современнаго намъ Сахалина. Спустя 12 лѣтъ тамъ же побывалъ голландецъ Фризь, добравшійся до рыбацкаго селенія Тамари-Анива. Въ 1646 году письменный голова Василій Поярковъ, путешествовавшій тогда по Амуру, побывалъ у низовьевъ этой рѣки и собралъ отъ гиляковъ свѣдѣнія о большомъ островѣ Шантаръ, какъ тѣ называли Сахалинъ, лежащемъ на востокъ отъ устья Амура. Какъ ни были скудны эти свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе ихъ не удалось восполнить и лейтенанту Шельпину, члену Беринговой экспедиціи, который 100 лѣтъ спустя прошелъ вдоль восточнаго берега Сахалина до Лаперузова пролива. Первыя болѣе основательныя свѣдѣнія по географіи острова были собраны въ 1787 году мореплавателемъ Лаперузомъ, а за нимъ въ 1803—1806 годахъ экспедиціей Крузенштерна. Послѣдующія экспедиціи лейтенанта Подушкина, капитана Литке, подпоручика Гаврилова не расширили представленія о Сахалинѣ и не дали точныхъ свѣдѣній для заключенія, что Сахалинъ островъ, а не полуостровъ, какъ изображалось на различныхъ европейскихъ картахъ. Только въ 1849 году капитанъ-

лейтенантъ Невельскій вмѣсто перешейка, предполагавшагося Лаперузомъ со словъ жителей береговъ Де-Кастри, Брайтономъ, Крузенштерномъ и другими, открылъ проливъ шириною около 7 верстъ, а также доказалъ проходимость для судовъ изъ Татарскаго пролива и Охотскаго моря въ рѣку Амуръ ¹⁾.

Открытие Невельскаго дало толчекъ нашей «политикѣ» на востокъ. Не прошло послѣ того и трехъ лѣтъ, какъ былъ командированъ на западный берегъ Сахалина лейтенантъ Бошнякъ, которому было поручено выяснить размѣры угольныхъ богатствъ острова, разбраться въ отношеніяхъ между туземцами и японцами и отыскать на берегу Охотскаго моря удобную гавань ²⁾.

Въ 1853 году послѣдовалъ Высочайшій приказъ занять на Сахалинѣ три пункта, возможно южнѣе, но не входя въ какія-либо столкновенія съ японцами. Въ августѣ того-же года былъ основанъ Ильинскій постъ (Косунай), а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ заложенъ постъ Муравьевскій ³⁾. По истеченіи трехъ лѣтъ возникъ третій постъ — Дуэ. По Симодскому трактату 1854 года Сахалинъ долженъ былъ оставаться въ общемъ владѣніи Россіи и Японіи. Болѣе подробно опредѣлились взаимныя отношенія двухъ державъ конвенціей 18 марта 1867 года ⁴⁾.

Тѣснота территории японскихъ острововъ и обиліе рыбныхъ богатствъ на Сахалинѣ поддерживали усиленный притокъ японскихъ рыбаковъ на островъ общаго владѣнія. Не трудно было замѣтить, что фактическое преобладаніе переходитъ на сторону японцевъ, водворявшихся на Сахалинѣ не посредствомъ малочи-

¹⁾ Невельскій. Обзоръ результатовъ дѣйствій русскихъ на сѣверо-восточныхъ предѣлахъ Россіи и участія офицеровъ нашего флота въ дѣлѣ восприсоединенія приамурскаго края къ Россіи. „Морской Сборникъ“ 1864 г. № 3, стр. 32, 33, 44 и слѣд. Кеппелъ. „Островъ Сахалинъ“, etc. стр. 1—9.

²⁾ Бошнякъ. Экспедиція въ приамурскомъ краѣ. „Морской Сборникъ“ 1858 г. № 12, стр. 182.

³⁾ Невельскій, *ibid.* „Морской сборникъ“ 1864 г. № 4, стр. 3—16 и слѣд.

⁴⁾ Венюковъ. Опытъ военнаго обзоренія русскихъ границъ въ Авіи. Спб. 1873 г., стр. 44—45.

сленныхъ военныхъ командъ, а при помощи болѣе многочисленнаго и дѣйствительно стойкаго въ колонизаціонномъ отношеніи промышленника-рыболова. Въ виду этого по Петербургскому трактату 1875 г. Сахалинъ перешелъ въ безраздѣльное владѣніе русскихъ, за что Японіи были уступлены нами Курильскіе острова.

Съ 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія началось, вмѣстѣ съ постепеннымъ занятіемъ Сахалина русскими, изслѣдованіе его въ различныхъ отношеніяхъ. Морскими офицерами гг. Невельскимъ, Римскимъ-Корсаковымъ, Рудановскимъ, Бошнякомъ, Чихачевымъ, Линденомъ, Старицкимъ изслѣдовались берега и составлялась карта. Топографами Орловымъ, Бѣлкинымъ, Шебунинымъ, производились съемки. Въ естественно-историческомъ отношеніи островъ былъ изслѣдованъ пріѣзжими учеными и мѣстными дѣятелями: гг. Шренкомъ, Шмидтомъ, Гленомъ, Кенпенемъ, Мицулемъ, Лопатинымъ, Добротворскимъ. Экспедиція гг. Полякова и Никольскаго завершила труды вышеперечисленныхъ изслѣдователей. Въ настоящее время мы имѣемъ полную возможность представить себѣ островъ въ естественно-историческомъ отношеніи безъ тѣхъ грубыхъ погрѣшностей, которыми отличались общія представленія ученыхъ и большой публики до половины прошлаго столѣтія.

Островъ Сахалинъ лежитъ между 45° , 57^1 и 54° , 24^1 сѣверной широты и между 159° 10^1 и 162° 30^1 восточной долготы отъ о. Ферро, въ длину занимая пространство около 850 верстъ, съ максимальной шириной въ 183 и минимальной въ 24 версты. Ближайшее разстояніе острова отъ материка Азіи между мысами Лазарева и Погиби не превосходитъ 7 верстъ, тогда какъ южный конецъ острова удаляется отъ материка почти на 300 верстъ, считая по параллели. Сахалинъ отдѣляется отъ материка Сѣверо-Японскимъ моремъ, продолженіе котораго къ сѣверу составляютъ проливы Татарскій и Невельскаго. Глубина южной и средней части перваго пролива, даже вблизи острова, весьма значительна, доходитъ до 50 сажень и только къ сѣверу отъ залива Де-Кастри глубина пролива бы-

стро падаетъ, что именно и заставило гг. Лаперуза, Брайтона и Крузенштерна предположить существованіе перешейка между материкомъ Азіи и островомъ ¹⁾). Глубина такъ незначительна, что суда только съ осадкой до 23 фут. могутъ свободно проходить изъ Сѣверо-Японскаго моря въ Охотское. Это обстоятельство, въ связи съ данными, добытыми при сравнительномъ изученіи распространенія флоры и фауны съ одной стороны—острова, а съ другой—Азіатскаго материка и Японіи, привело А. М. Никольскаго къ убѣжденію, что перешеекъ, упоминающійся въ преданіяхъ туземцевъ Сахалина и отмѣченный на картахъ первыхъ изслѣдователей, дѣйствительно существовалъ, но только въ ближайшее геологическое время, послѣ ледниковаго періода.

Остатокъ когда-то бывшаго перешейка играетъ въ настоящее время роль барьера, задерживающаго сѣверныя холодныя теченія и тѣмъ самымъ ограждающаго Манчжурію, Корею и Западную Японію, между тѣмъ, какъ Сахалинъ съ сѣвера омывается холодными теченіями, направляющимися по западному и восточному его берегамъ. Отъ Гижигинской и Пенжинской губъ даже въ началѣ августа приносятся огромные льды. Само собой разумѣется, какое вліяніе на климатъ Сахалина оказываютъ эти теченія, разрушительная сила которыхъ лишь отчасти возмѣщается для природы острова теплотою вѣтвью Куросиво, омывающею южную часть западнаго берега. Съ юга Сахалинъ отдѣляется отъ ближайшаго японскаго острова Іессо Лаперузovýmъ проливомъ, минимальная ширина котораго достигаетъ 40 верстъ ²⁾).

Рельефъ поверхности Сахалина опредѣляется положеніемъ пяти хребтовъ, идущихъ параллельно другъ другу въ меридіальномъ направленіи, а именно: Западнаго съ пикомъ до 4000 фут. высоты, Восточнаго, Южно-центрального съ двумя мысами до 2500 ф. в., Тонинскаго и Сѣверо-центрального. Большая часть

¹⁾ Никольскій, „Островъ Сахалинъ“, стр. 59—61.

²⁾ Семеновъ. Географически-статистическій словарь, т. IV, стр. 499—506. Никольскій, *ibid.* Стр. 63 и слѣд.

острова гориста и только между хребтами разбросаны низменности, по которым протекають довольно значительныя рѣки: Тымь, длиною болѣе 300 верстъ, Поронай длиною болѣе 200 в. и др.

Самая масса горъ состоитъ изъ непрочнаго, легко разрушающагося глинистаго сланца. Путемъ вывѣтриванія первоначальныхъ породъ происходитъ образованіе новѣйшихъ почвъ. Процессъ вывѣтриванія идетъ медленно на вершинахъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. По оголеннымъ скатамъ почвообразование энергичнѣе вслѣдствіе того, что нижележащія части породъ обогащаются сползающими сверху. Такимъ образомъ получаются характерныя суглинки съ различнымъ процентомъ примѣси песку и первоначально измельченной породы, а также растительнаго перегноя или рѣчнаго ила въ частяхъ, прилегающихъ къ рѣчкамъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ мощность культурнаго пласта не одинакова: перегной доходитъ до двухъ вершковъ и болѣе, а подстилающій его смѣшанный слой до аршина; случается, что подстилающая галька болѣе или менѣе крупной величины большими островами пробивается наружу.

Въ небольшихъ бухтахъ западнаго берега преобладають осадочныя породы съ органическими остатками; мысы состоятъ изъ кристаллическихъ породъ темнаго цвѣта, въ особенности изъ діорита и породы похожей на базальтъ. Самые древніе осадочные пласты выступаютъ на мысѣ Дуэ; они принадлежатъ къ мѣловой системѣ; сложены изъ сѣраго мергеля съ огромными аммонитами *iposagatus* и множествомъ разныхъ окаменѣлостей. Мѣловая система смѣняется пластами песчаника, сланцеватой глины и конгломерата съ остатками третичной флоры дуба, клена, березы и т. д. Въ отложеніяхъ этой системы залегаетъ каменный уголь. Выше этихъ отложеній проходитъ пласть съ морскими раковинами третичной системы. Въ южной части острова преобладають бѣлые мергели съ малочисленными раковинами и остатками рыбъ. Третичныя отложенія частью произошли на сушѣ, частью морского происхожденія. Первыя, по мнѣнію г. Шмидта,

принадлежать къ миоценовымъ, вторыя же къ пліоценовымъ отложеніямъ ¹⁾). Такова геологическая картина острова и условія почвообразованія.

Все пространство Сахалина, за исключеніемъ его сѣверной части, покрыто густыми и мощными хвойными лѣсами. Лѣсныя породы принадлежатъ преимущественно къ сѣвернымъ хвойнымъ, причемъ въ мѣстностяхъ болѣе южныхъ, находящихся подъ вліяніемъ теплаго теченія, преобладаютъ ель и пихта; а на сѣверо-востокѣ доминируетъ болѣе выносливая лиственница. Широкоствольное чернолѣсье размѣщается главнымъ образомъ въ глубинѣ долинъ, наиболѣе защищенныхъ отъ неблагоприятныхъ вѣтровъ и представляющихъ болѣе выгодныя почвенныя условія. Сахалинское чернолѣсье состоитъ изъ ильма (горнаго и полевого), дуба, тополя, березы, ясеня, боярки, черемухи, клена, осины, нѣсколькихъ видовъ ивы, ольхи и пр. Топографическое размѣщеніе древесныхъ породъ находится въ тѣсной зависимости отъ орографическихъ условій, которыя нерѣдко сближаютъ растительность сѣвера съ флорою юга. Мощная древесная, кустарниковая и травянистая растительность развивается лишь подъ защитою горныхъ хребтовъ и гибнетъ въ мѣстностяхъ, открытыхъ для вѣтровъ и вліяній морскихъ тумановъ. Характернымъ подтвержденіемъ сказаннаго служатъ лиственничныя деревья, произрастающія вблизи морскихъ береговъ, гдѣ они пріобрѣтаютъ уродливую карликовую форму съ верхушками, щитообразно скошенными въ направленіи вѣтра ²⁾).

Сахалинскій лѣсъ — та-же угрюмая, непролазная сибирская тайга, съ разбросаннымъ повсюду валежникомъ, съ густымъ подлѣскомъ. По подсчету г-на А. Фонъ-Фрикенъ ³⁾, почти $\frac{2}{3}$ поверхности Сахалина, т. е. приблизительно $4\frac{1}{2}$ милліона десятинъ находятся подъ лѣсами, все же остальное пространство занято тун-

¹⁾ Никольскій. *ibid.*, стр. 92—93; Кеппенъ. *ibid.* стр. 10—11.

²⁾ Фонъ-Фрикенъ. Лѣса остр. Сахалина. Сахал. Календарь 1897 г., стр. 1—3, 22 и слѣд.

³⁾ Фонъ-Фрикенъ. *Ibid.* стр. 28.

драми, песчаными наносами, дюнами, болотами, озерами, рѣками и въ самой незначительной части культурными площадями.

Въ климатическомъ отношеніи островъ Сахалинъ, не смотря на свое сравнительно южное положеніе имѣть большое сходство съ губерніями сѣверной полосы Европейской Россіи, а отчасти Сибири. Систематическія наблюденія по мѣстной метеорологіи не представляетъ богатаго матеріала. Первая метеорологическая станція въ посту Корсаковскомъ (на югѣ) была устроена въ 1880 году; спустя 5 лѣтъ открыта вторая въ селеніи Дербинскомъ; затѣмъ возникли станціи въ посту Александровскомъ и въ селеніи Рыковскомъ.

На восточномъ берегу, омываемомъ холоднымъ Охотскимъ моремъ, зима и лѣто значительно холоднѣе, чѣмъ на западномъ, куда холодные восточные вѣтры не передаются благодаря меридіальному расположенію горныхъ хребтовъ. Сѣверо-западная часть острова, близко подходящая къ материку Сибири, находится подъ влияніемъ послѣдняго и отличается суровымъ континентальнымъ климатомъ. Въ юго-западной климатъ смягчается подъ влияніемъ Сѣверо-японскаго моря. Зима и лѣто сѣвернаго и средняго Сахалина по средней годовой температурѣ напоминаютъ европейскія побережья Ледовитаго океана и Бѣлаго моря; зима и лѣто южной части соотвѣтствуютъ тѣмъ же временамъ года Архангельской и Олонецкой губерній. Весна повсемѣстно холоднѣе осени. Для сѣверныхъ округовъ число весеннихъ дней—61, лѣтнихъ—62, осеннихъ—61 и зимнихъ—181. На Западѣ острова лѣтомъ температура доходитъ до 29,7°С, на востокъ—до 32,9°С. Зимой на западъ (—15°С), на востокъ (—18°С). Вѣтренныхъ дней въ Александровскомъ окр.—322, въ Тымовскомъ—262. На осадки приходится до 52% дней въ годъ, причемъ на снѣжные осадки болѣе, чѣмъ на другіе. Средняя годовая на средней западной части (+0,2), на внутренней (—1,3) и южной +3,3).

* *

Повсюду на островѣ разбросаны неистощимыя залежи каменнаго угля. Объ этихъ богатствахъ

острова извѣстно было со времени Лаперуза. Въ 1850 г. членъ Амурской экспедиціи г. Орловъ пообѣщаль гилыкамъ награду за указаніе на островъ угля. Обѣщаніе подѣйствовало: вскорѣ были доставлены — пуговица изъ угля и образецъ самаго матеріала. Г. Невельскій распорядился снарядить г. Бошняка для изслѣдованій каменноугольныхъ залежей. Съ такимъ же порученіемъ въ 1853 г. былъ отправленъ на Сахалинъ капитанъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ, а за нимъ лейтенантъ Чихачевъ съ шестью матросами, которыми до 1-го іюня 1854 г. было добыто около 7.000 пуд. угля. Въ 1856 г. разработкой каменнаго угля на Сахалинѣ для нагрузки парохода «Америка» и шкуны «Востокъ» занимался лейтенантъ Линденъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 25 матросовъ¹⁾. Вообще, вслѣдствіе дороговизны иностраннаго угля, для насъ представлялось существенно важнымъ имѣть свою угольную станцію на востокѣ и собственныя копи. Сахалинъ въ этомъ отношеніи сулилъ широкое будущее, которое прозрѣвалъ г. Невельскій.

Интересно прослѣдить, какъ возникла мысль о ссылкѣ каторжныхъ на о. Сахалинъ. Мысль эта отчасти была подсказана изъ среды преступниковъ. Еще въ 1858 г. отцеубійца Иванъ Лапшинъ испросилъ разрѣшеніе сослать его на о. Сахалинъ для добыванія угля²⁾. Послѣ этого для той же цѣли прибывали небольшія партіи ссыльно-каторжныхъ, причемъ условія и порядокъ ихъ работъ не даютъ представленія о существованіи какого-либо тюремнаго режима. Главной задачей ихъ водворенія на островъ было не наказаніе, а добыча угля.

Отсутствіе работъ на казенныхъ заводахъ и рудникахъ, по основательному вполнѣ мнѣнію г. Тальберга, а также прогрессивное увеличеніе количества тяжкихъ уголовныхъ преступленій и рѣшительное ослабленіе репрессивной силы наказанія послужили основаніемъ къ образованію по Высочайшему повелѣнію

¹⁾ Кеппенъ. *Ibidem*, стр. 66—68.

²⁾ Тальбергъ. Ссылка на Сахалинъ. „Вѣстн. Евр.“ 1879 г. № 3 стр. 221.

5-го декабря 1868 г. особаго комитета, на обязанность котораго было возложено изысканіе мѣръ для организаціи каторжныхъ работъ на болѣе правильныхъ началахъ ¹⁾. Эта мысль подтверждается и официальными данными.

Уже въ половинѣ 60-хъ годовъ, читаемъ въ Отчетъ Главнаго Тюремнаго Управленія за 1886 г., вслѣдствіе постепеннаго закрытія казенныхъ заводовъ и прекращенія разработокъ рудниковъ, обнаружился крайній недостатокъ каторжныхъ работъ ²⁾. Еще ранѣе, въ отчетъ за первый годъ дѣятельности того-же Управленія, упоминается, что, вслѣдствіе уменьшенія каторжныхъ работъ въ Сибири, приходится изыскивать таковыя повсемѣстно, и съ этою цѣлью было обращено вниманіе на существовавшее уже прежде предположеніе объ устройствѣ каторжныхъ работъ на обтескѣ гранита, на островѣ Саммаръ-Э въ Финскомъ заливѣ ³⁾.

Комитетъ пришелъ къ мысли о ссылкѣ на Сахалинъ, установивъ въ ея пользу слѣдующія положенія: 1) Географическое положеніе о. Сахалина, отдѣленнаго моремъ отъ крайнихъ предѣловъ Россіи, обезпечиваетъ материкъ со стороны побѣговъ, такъ какъ послѣдніе «крайне затруднены, почти невозможны». 2) Наказаніе получаетъ надлежащую репрессивную силу, такъ какъ ссылка на Сахалинъ можетъ быть признана безвозвратною. 3) О. Сахалинъ представляетъ мѣстность не заселенную, обширную пространствомъ, и дастъ просторъ дѣятельности каждаго изъ ссыльно-каторжныхъ, рѣшившагося начать новую трудовую жизнь. 4) Съ точки зрѣнія государственной пользы сосредоточеніе ссыльно-каторжныхъ на Сахалинѣ представляется залогомъ для упроченія нашего обладанія островомъ посредствомъ ссыльно-каторжной колонизаціи, тѣмъ болѣе, что на добровольное заселеніе острова, «при незначительныхъ размѣрахъ колонизаціоннаго

¹⁾ Тальбергъ. Ibidem. стр. 220.

²⁾ Отчетъ Гл. Тюр. Упр. за 1886 г., стр. 24.

³⁾ Отчетъ Гл. Тюр. Упр. за 1879—80 г., стр. 49.